

ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ (2001–2007 гг.)

Анализируется динамика американского военно-политического присутствия в Центральной Азии и рассматривается влияние политики США на межгосударственные отношения в регионе.

Ключевые слова: США; Центральная Азия; политика.

После террористических актов 11 сентября 2001 г. борьба с терроризмом во всемирном масштабе немедленно была объявлена основной задачей внешней политики США. Афганистан стал первым объектом антитеррористической кампании, а страны Центральной Азии оказались, согласно формулировке официального Вашингтона, «прифронтовыми государствами» [1. С. 2–4]. В конце 2001 г. произошло развертывание американского военного присутствия в странах региона и было заново определено место Центральной Азии в американской внешней политике. Вашингтон стал оказывать значительное влияние на региональную систему международных отношений и, более того, претендовать на оказание определяющего воздействия на ее развитие.

Узбекистан, имевший наиболее развитые военно-политические отношения с Соединенными Штатами, первым из стран региона согласился предоставить в пользование американцев свою военную инфраструктуру. На авиабазе в Ханабаде было размещено 1–1,5 тыс. американских военнослужащих. Ташкент расценил сложившуюся ситуацию как возможность упрочить статус ключевого партнера США в регионе и подкрепить собственные притязания на лидерство в Центральной Азии. В марте 2002 г. США и Узбекистан подписали Декларацию о рамках стратегического партнерства и сотрудничества, в которой провозглашалось, что «США будут с серьезнейшей обеспокоенностью рассматривать любую внешнюю угрозу безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан» [2]. Значительно расширилось американо-таджикское сотрудничество. Авиация США и союзников получила право использования воздушного пространства страны и дозаправки в аэропорту Душанбе. США сняли действовавшие ранее ограничения на поставки в Таджикистан военного снаряжения и оборудования. Между Вашингтоном и Душанбе установился политический диалог, ранее практически отсутствовавший. В декабре 2001 г. Кыргызстан предоставил США и союзникам авиабазу в аэропорту Манас сроком на один год. Впоследствии соглашение продлевалось дважды: в июне 2003 и в июле 2006 г.

В сложном положении в связи с усилением американского военного присутствия в Центральной Азии оказался Казахстан, имеющий тесные отношения в сфере безопасности с Россией и вынужденный учитывать негативное отношение Китая к созданию военных баз США в регионе. По заявлениям американских должностных лиц, Казахстан предложил США разместить на своей территории военные базы, но Вашингтон, в силу отсутствия в этом необходимости, не принял предложения Астаны [1. С. 2–4]. В неофициальных источниках сообщалось о существовании в казахстан-

ском руководстве разногласий по вопросу о допустимости базирования в стране американских сил и о давлении, оказанном на Казахстан Китаем с целью удержать Астану от углубления военного сотрудничества с США [3]. Казахстан открыл для США и союзников воздушное пространство и железнодорожное сообщение с базами в Кыргызстане и Узбекистане и предоставил американской авиации право посадки в чрезвычайных случаях в аэропорту Алматы. Туркменистан согласился на открытие воздушного пространства и наземных коридоров только для гуманитарных поставок в Афганистан.

Вашингтон высоко оценил поддержку центрально-азиатских стран, состоявшую не только в предоставлении баз для сил США и союзников, но и в снабжении отрядов «Северного альянса», открытии коридоров для масштабных поставок в Афганистан гуманитарной помощи и политическом содействии созданию нового афганского правительства. США заявили, что «не покинут Центральную Азию» в будущем и стремятся к долгосрочному и всестороннему партнерству со странами региона [1. С. 2–4].

Свержение режима талибов избавило страны Центральной Азии от основной внешней угрозы. Серьезный удар был нанесен по Исламскому движению Узбекистана. Таким образом, в краткосрочном плане «глобальная война с терроризмом» способствовала укреплению региональной безопасности. В то же время создание в Центральной Азии американских баз привело к возникновению на региональном уровне новых американо-российских и американо-китайских противоречий. Россия и Китай стали с возрастающей настойчивостью указывать на ограниченность, по срокам и задачам, американской миссии в регионе. Усилилось соперничество между Москвой, Пекином (нередко действующими совместно) и Вашингтоном за влияние в странах региона. В каждой из стран стал складываться изменчивый баланс российского, американского и китайского влияний.

С 2003 г. этот баланс стал меняться не в пользу США. Правящие элиты центрально-азиатских стран увидели в американской политике стремление сохранить стратегические приобретения, сделанные в Центральной Азии, не связывая себя конкретными обязательствами по обеспечению стабильности правящих режимов. Возросло недовольство американским вариантом афганского урегулирования, при котором на неопределенный срок сохраняется специализация экономики Афганистана на производстве наркотиков. Вторжение США в Ирак, где американская дипломатическая и военная машина увязла, сталкиваясь с нарастающим числом проблем, усилило неопределенность относительно наличия у Вашингтона политической

воли и ресурсов, необходимых для придания «запаса прочности» афганскому правительству и оказания, в случае кризисов, действенной помощи странам Центральной Азии.

В 2004–2005 гг. произошла переориентация внешнеполитического курса Узбекистана, ускоренная сменой власти в Кыргызстане, содействие которой оказал ряд американских неправительственных организаций, и осуждением Вашингтоном действий узбекских властей при подавлении беспорядков в Андижане 12–13 мая 2005 г. В Ташкенте, очевидно, посчитали, что США – союзник не только ненадежный, но и небезопасный. В ноябре 2005 г. по требованию узбекских властей была закрыта база в Ханабаде. Узбекистан утратил положение привилегированного американского партнера, и двусторонние отношения вступили в стадию резкого охлаждения.

Пытаясь компенсировать потерю ключевого союзника в регионе, США переключили внимание на Казахстан, объявив страну «региональным лидером» и «стратегическим партнером» в сфере безопасности и энергетических проектах [4, 5]. Вашингтон дал согласие на председательство Астаны в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2011 г., чем был зафиксирован особый статус Казахстана не только в Центральной Азии, но и на постсоветском пространстве в целом. США поставили на прочную основу отношения с Таджикистаном, оказывая помощь национальной пограничной службе и финансируя реализацию ряда транспортных и гуманитарных проектов [6]. Вашингтон обеспечил продление (ценой многократного повышения арендной платы) срока действия соглашения о военной базе в Кыргызстане, а в июне 2008 г. был поставлен вопрос о ее расширении [7].

После смерти в декабре 2006 г. президента Туркменистана С. Ниязова резко активизировались американо-туркменские отношения. Новый президент Г. Бердымухаммедов принял в апреле 2008 г. участие в саммите НАТО, в рамках которого состоялась его встреча с Дж. Бушем. Туркменистан дал согласие на использование своей территории для тылового обеспечения Международных сил содействия безопасности, действующих в Афганистане под командованием НАТО [8]. Вашингтон активно занялся посредничеством в нормализации отношений между Ашхабадом и Баку, являющейся одним из условий строительства Транскаспийского газопровода, по которому туркменский газ поставлялся бы на экспорт в Турцию и страны Южной и Центральной Европы в обход территории России [9].

В конце 2007 – первой половине 2008 г. наметились признаки улучшения американо-узбекских отношений. Изменилась тональность заявлений высшего узбекского руководства. Ташкент согласился подписать с НАТО соглашение об обеспечении транзита невоенных грузов в Афганистан и предоставить американским военным право использовать Термезе, где существует немецкая военная база, в качестве транзитного пункта на пути в Афганистан [10]. Знаковым событием стало участие президента И. Каримова в саммите НАТО в апреле 2008 г. Американские политики и эксперты ста-

ли гораздо реже упоминать о необходимости международного расследования андижанских событий.

Осенью 2005 – весной 2006 г. в Вашингтоне была разработана новая концепция центрально-азиатской политики. Ее суть состоит в том, чтобы, опираясь на роль Афганистана как связующего звена между Центральной и Южной Азией и американо-индийские и американо-пакистанские отношения, оказывать направляющее воздействие на формирование нового региона, названного «Большой Центральной Азией», и культивировать ускоренное развитие политических, экономических, транспортных и гуманитарных связей между Центральной и Южной Азией. Этим предполагается создать альтернативу российским и китайским проектам для региона и дать импульс его социально-экономическому развитию [11, 12].

Будучи в значительной степени политизированной и оторванной от реальности, концепция «Большой Центральной Азии», особенно в условиях ухудшения ситуации в сфере безопасности в Афганистане и затяжного социально-политического кризиса в Пакистане, не принесла осязаемых результатов. Однако попытки ее реализации неблагоприятно отражаются на действенности уже существующих в регионе организаций военно-политического и экономического сотрудничества. Показательно, что США и руководство НАТО подчеркнуто игнорируют попытки Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) установить хотя бы ограниченное взаимодействие с НАТО, характеризуя ОДКБ как военный альянс «старого образца» [13, 14]. В Вашингтоне предпочитают даже не упоминать о существовании Евразийского экономического сообщества. США не поддержали создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия [15. С. 132]. Официальный Вашингтон принижает значимость Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), утверждая, что не видит «конкретных достижений» ШОС и не вполне понимает, чем вообще занимается эта структура [16]. Подчеркивается намерение строить отношения со странами ШОС на двусторонней основе.

Хотя Соединенным Штатам не удалось сохранить влияние в Центральной Азии на высшем уровне, достигнутом и пройденном в 2001–2003 гг., США продолжают оказывать значительное влияние на региональную систему международных отношений. Активная политика Вашингтона в регионе предоставляет центрально-азиатским странам более широкие возможности для диверсификации внешних связей и внешнеполитического маневрирования. В то же время США игнорировали существующие общерегиональные институты безопасности и экономического сотрудничества, а разработанная к концу 2005 г. новая стратегия центрально-азиатской политики, предполагающая единый подход к Центральной и Южной Азии, не предложила сколько-нибудь жизнеспособных альтернатив уже имеющимся структурам. Ставка Вашингтона на взаимодействие с центрально-азиатскими партнерами на двусторонней основе, с выстраиванием при этом явной, но весьма непостоянной иерархии страновых приоритетов, оказала неблагоприятное воздействие на становление многостороннего сотрудничества в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Contributions of Central Asian Nations to the Campaign against Terrorism // Hearing before the Subcommittee on Central Asia and South Caucasus of the Committee on Foreign Relations of the United States Senate. 107th Congr. 1st sess. Dec. 13, 2001. Wash., D.C., 2002.*
2. *U.S. Department of State. Fact Sheet. United States – Uzbekistan Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework. March 12, 2002. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/8736.htm>*
3. *Central Asia – Caucasus Analyst. July 3, 2002. Режим доступа: <http://www.cacianalyst.org>*
4. *Rice C. Remarks at Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, October 13, 2005. Режим доступа: <http://www.state.gov/secretary/rm/2005/54913.htm>*
5. *Vice President Cheney and President Nursultan Nazarbayev Make Remarks in a Meeting, Astana, Kazakhstan, May 6, 2006. Режим доступа: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/65945.htm>*
6. *Feigenbaum E. Deputy Assistant Secretary of State, South and Central Asian Affairs. Fifteen Years of US – Tajik Relations: Looking toward the Future. Dushanbe, April 13, 2007. Режим доступа: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rm/2007/83375.htm>*
7. *Расов С. Чемодан, Манас, Америка? Вопрос о расширении военной базы «Манас» предрешен, но... Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st+1213964760>*
8. *Военно-промышленный курьер. 2008. № 20. 21–27 мая.*
9. *Radio Free Europe – Radio Liberty. Caspian: Turkmenistan, Azerbaijan Deal Could Raise Energy Hopes. March 6, 2008. Режим доступа: <http://www.rferl.org>*
10. *Выступление Президента Республики Узбекистан И. Каримова на саммите НАТО / СЕАП, 3 апреля 2008 г. Режим доступа: <http://www.press-service.uz>*
11. *Boucher R. U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities (Part II). Statement to the House International Relations Committee, Subcommittee on the Middle East and Central Asia, April 26, 2006. Режим доступа: <http://www.state.gov>*
12. *Starr F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors. Wash., Uppsala, 2005.*
13. *Интервью специального представителя Генерального секретаря НАТО Р. Симмонса // Коммерсант. 2008. 7 марта.*
14. *Интервью Генерального секретаря ОДКБ Н.Н. Бордюжи журналу «Дипломат». Режим доступа: <http://www.diplomatrus.com>*
15. *Кутнаева Н., Ахтамзян И. О подписании Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Индекс безопасности. 2007. № 1. С. 131–136.*
16. *Feigenbaum E. The Shanghai Cooperation Organization and the Future of Central Asia. Remarks, the Nixon Center, Wash. D.C., September 6, 2007. Режим доступа: http://dushanbe.usembassy.gov/sp_09062007.html*

Статья представлена научной редакцией «История» 3 марта 2009 г.